

- 12 Колшанский Г.В. О природе контекста // Вопросы языкознания – 1959 - №4
- 13 Кобозева И.М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности (Перевод и лингвистический анализ) – М 1988
- 14 Фомина Л.М. Реализация модальности необходимости в тексте (на материале мангйского языка): Л – 1985
- 15 Поспелова А.Г. Косвенные высказывания // спорные вопросы английской грамматики – Л 1988
- 16 Davison A/ Indirect speech acts and what to do with them || syntax and semantics - New York 1985
- 17 Готлиб Н.В. Семантико – прагматические особенности высказываний, не допускающих экспликаций перформатива: Дисс – 1989
- 18 The American presidency project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu>
- 19 Bovard James Terrorism and tyranny, trampling freedom, justice, and peace to rift the world of evil. New York 2003\
- 20 The White House. Briefing room URL: http://www.whitehouse.gov/briefing_room
- 21 Reviste INTER-FORUM. Political articles and publications. URL: <http://www.revistainterforum.com>
- 22 Колшанский Г.В. Проблемы коммуникативной лингвистики// вопросы языкознания – 1979
- 23 Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка 2-издание – Л: 1981

УДК81'255.4

Агеева Е.Л.

*ст. преп., Университет им. Сулеймана Демиреля, Алматы, Казахстан
e-mail: ekaterina.ageyeva@sdu.edu.kz*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАГМАТИКА ХИАЗМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Abstract: The article reveals investigations of Reversed Parallel Constructions from linguistic and stylistic points of view. In the condition of necessity to take into consideration the reflection of so-called “human factor” the research of Chiasmus properties, stylistic functions and pragmatic possibilities becomes particularly challenging. Chiasmus is identified as a stylistic figure representing compositional, semantic and intonation unity based on the principle of contrast. Furthermore, the conclusion is approved by generous amount of unlimited Reversed Parallel Constructions pragmatic possibilities on the examples of prose and poetry.

Keywords: stylistics, reversed parallel constructions, chiasmus

Современная лингвистика за последние десятилетия осознала необходимость детального рассмотрения и анализа отражения так называемого человеческого фактора в языке. Данная тенденция ознаменовалась обращением к прагматическому аспекту языка, появлением в связи с этим новых отраслей в науке, новым подходом к рассмотрению языковых единиц, характеризующихся прагматической ориентацией, т.е. ориентацией на оказание определенного воздействия на человека. К таким единицам относятся, в первую

очередь, выразительные средства языка, изучавшиеся ранее в ракурсе стилистических исследований.

Эффективность воздействия в немалой степени зависит от корректного и умелого использования выразительных средств, в том числе синтаксических, получивших в лингвистической науке, как было отмечено, именование “экспрессивный синтаксис”.

Перекрестное расположение, характерное для хиазма, помогает фиксировать внимание на сообщаемом факте. В письменном тексте перестановки, относящиеся к различным сегментам предложения, оказывают, по его мнению, на читателя определенное «зрительное воздействие», создают «ощущение языкового пространства» и заставляют его «увидеть» язык.

«...во второй половине XX в. нормативная основа литературного языка изменилась: нормотворческую роль стал играть не язык произведений художественной литературы со своей специфической стилистикой, как это было ранее, а язык публичной коммуникации – данный факт не однажды упоминался в лингвистической литературе.

Важнейшее влияние на формирование речевого стандарта современной публичной коммуникации оказало преобладающее использование устных каналов коммуникативной связи – радио и телевидения. Данное явление, определяемое нами рабочим термином «устнизация» СМИ, имеет большие последствия для выстраивания приоритетов в области языковой культуры и языкового воспитания» [1, с.19].

Результатом подобных изменений явилось то, что такие функциональные стили, как стиль официально-делового общения, научно-технический стиль выдвигаются в центр системы стилей, а публицистический стиль еще больше усиливает свою значимость, что вполне закономерно, так как именно здесь переплетаются и взаимодействуют две функции – информативная и воздействующая, т.е. функция агитации и пропаганды.

Рассмотрим это на примерах нескольких хиазматических конструкций, использованных в речи ведущего политического деятеля Джона Кеннеди:

1) *Let us never negotiate out of fear; but let us never fear to negotiate* – Позвольте нам не совершать сделки без страха, но позвольте нам и не бояться совершать сделки;

2) *Each success brings with it the potential of failure and each failure brings with in the potential of success* – Каждый успех дается с потенциальной неудачей, и каждая неудача дается с потенциальным успехом;

3) *When a well-known diplomat from another country demanded recently that our State Department repudiate certain newspaper attacks on his colleague, it was necessary for us to reply that this Administration was not responsible for the press, for the press had already made it clear that it was not responsible for this administration* – Когда известный дипломат из другой страны недавно потребовал, чтобы наш государственный департамент отказался от газеты, в которой критиковали его коллегу, нам было необходимо это сделать, так как администрация не отвечает за печать, а пресса всегда делает это хорошо и не отвечает за администрацию;

4) *Liberty without learning is always in peril and learning without liberty is always in vein* – Свобода без познания – это всегда опасно, а познание без свободы – это всегда напрасно;

5) *Mankind must put an end to war, or war will put an end to mankind* – Человечество должно положить конец войне, или война положит конец человечеству;

6) *Don't teach my boy poetry, an English mother recently wrote the Provost of Harrow. Don't teach my boy poetry, he is going to stand for Parliament. Well, perhaps she was right--- but if more politicians knew poetry, and more poets knew politics, I am convinced the world would be a little better place to live* – ...Не учи моего сына поэзии, он должен оставаться в парламенте. Хорошо, может быть, она была права, но если политики будут знать поэзию,

а поэты будут знать политику, я уверен, что мир мог бы стать чуточку лучшим местом для жизни.

Специфика художественной прагматики и состоит в том, что в центре находится реципиент, получатель текста. Именно на его сознание и нацелено воздействие, и именно от особенностей его восприятия и отталкивается автор, создавая свой текст. Данными экстралингвистическими стимулами и объясняется использование “нестандартных”, экспрессивных единиц, не укладывающихся в рамки так называемого “нормативного синтаксиса”.

В казахстанской лингвистике последних лет хиазматические конструкции нашли упоминание на страницах диссертационных работ З.Н.Кожабергеновой, А.Т.Таткеновой и А.Г.Бозбаевой.

В казахском языкознании хиазм отмечается как разновидность стилистического повтора в диссертационном исследовании З.Н.Кожабергеновой: «специфика хиазма заключается в том, что структура повтора строится в обратной последовательности. Например: «Кремльде болдың ғой? Болдың ғой, Кремльде» [2, с. 38].

Так, А.Т.Таткенова, исследуя экспрессивные синтаксические конструкции на страницах англоязычных и казахоязычных газет, приводит следующий пример из англоязычной прессы: «Хиазма: *IntheBalkansSerbsroundedupMuslimsandMuslimsheldSerbs...* (N.Y.T., 11.08.02).

Перекрестное расположение, характерное для хиазма, помогает фиксировать внимание на сообщаемом факте. В данной статье речь идет о грубых нарушениях прав человека, о незаконных арестах в США, последовавших как ответный “антитеррор” после 11 сентября. Автор приводит в пример аналогичную ситуацию во многих странах, где подобные действия прикрываются вывеской “миграционный контроль”. Вместе с тем, пишет автор, эта стратегия использовалась и на Балканах, где военный конфликт вылился в захват мусульман сербами, сербов – мусульманами, такие аресты заканчивались гибелью людей. Хиазматическая конструкция служит как бы для “двустороннего”, достоверного освещения. Это единичный случай хиазма, обнаруженный на страницах англоязычной газеты, в казахоязычных текстах случаев использования хиазма не наблюдается» [3, с. 88-89].

Несомненные достоинства хиазматических конструкций, детерминированные их стилистической нагрузкой и функциями, из обширного перечня которых как наиболее важные в прагматическом плане можно выделить функции: привлечения внимания получателя текста, выражения субъективного отношения адресанта к сообщаемому, его оценочных установок, выделительную функцию, функцию лаконизации, ритмизации высказывания и множество других определяют их широкое употребление в художественном стиле.

Более того, популярность данных конструкций в стиле художественной литературы объяснима и причинами лингвистического характера: в них находит отражение стремление языка к экономии своих средств, стремление к лаконизации. Особенно отчетливо это можно наблюдать на примере конструкций, заимствованных речью письменной из живой, разговорной речи. Язык и стиль писателя, формы, которые он находит для выражения мыслей и чувств, для создания художественных образов и эстетического отражения действительности, связаны с его мировосприятием.

Сравним несколько конструкций из художественных текстов англоязычных писателей.

Оскар Уэльс: 1) *Life imitates art far more than art imitates life*; 2) *I made art a philosophy and philosophy an art*; 3) *When we are happy we are always good, but when we are not always*

happy; 4) *When a man says he has exhausted life one always knows life has exhausted him; 5) The popular novel that the public call healthy is always a thoroughly unhealthy production; and what the public call an unhealthy novel is always a beautiful and healthy work of; 6) It has been said of him, and with truth, that he is a master of language, but with still greater truth it may be said that language is his master; 7) I wrote when I did not know life; now that I do know the meaning of life I have no more to write. Life cannot be written; life can only be lived; 8) London is too full of fogs—and serious people. Whether the fogs produce the serious people or whether the serious people produce the fogs, I don't know, but the whole thing rather gets on my nerves; 9) (An) inferior poet... lives the poetry that he cannot write. The others write the poetry that they dare not realize.*

Бернард Шоу: 1) *People are fond of blaming valets because no man is a hero to his valet. But is equally true that no man is a valet to his hero; 2) I said, with the foolish philosopher, I think; therefore I am. It was the woman who taught me to say, I am; therefore I think; 3) I realize the full significance of the singular fate which has led me to play with all the serious things of life and to deal seriously with all its plays.*

Части хиазма могут состоять из предложения и словосочетания; перекрестное расположение как в предикативном сочетании (подлежащее – сказуемое, сказуемое – подлежащее и обратный порядок), так и в словосочетаниях с атрибутивными, объектными, обстоятельственными отношениями: определяемое, определение – определение, определяемое; дополнение, сказуемое – сказуемое, дополнение и т.д. Части хиазма противопоставлены друг другу по своему построению: в первой слова идут в одном направлении, во второй они располагаются в обратном порядке, происходит «как бы скручивание и раскручивание» стиха, образуется кольцевое построение фразы, каждое из слов становится коммуникативно-значимым, интонационно отмеченным благодаря позиции в строке (начало, конец), поэтому одновременно ощущается и смысловое противопоставление частей хиазма: *Океан гудит под нами, в порте блещут огоньки* (Блок).

Объединив две строки в одну и отметив позиции однозначных лексико-грамматических единиц (компонентов частей хиазма), мы обнаружим концентрическое строение хиазма, нераздельное единство не только его частей, но и перекрещивающихся компонентов. Появляется контрастный образ, картина, построенная на смысловом, структурном, интонационном противопоставлении: с одной стороны, мощная стихия – океан, с другой – порт, тихая пристань. В первой части субъект бытийного предложения вынесен в начало строки, а обстоятельство-детерминант заканчивает строку (ср. экспрессивно нейтральный вариант: *под нами гудит океан*), во второй части явление обратное: инверсия отсутствует, сохранен обычный в плане актуального членения порядок слов в бытийном предложении; в результате инверсии первая часть хиазма становится необычайно экспрессивной, чему способствует также интонация: смысловое наполнение этой части предполагает восходящую интонацию; во второй части, напротив, интонация нисходящая, а в целом интонация всего хиазма восходяще-нисходящая.

Таким образом, стилистическая фигура хиазм представляет собой композиционное, смысловое и интонационное единство, основанное на принципе контраста.

Антонимичные компоненты хиазма, располагаясь в начале и конце строки, противопоставляются друг другу и создают контрастный образ, антонимы на стыке частей хиазма также усиливают контраст, подчеркивают его. Ср.: *Вещает казней ряд кровавых, И трус, и голод, и пожар, Злодеев силу, гибель правых...* (Блок. Гамаюн, птица вещая).

Свойства хиазма особенно заметны на фоне окружающего компонента, где антитетический параллелизм контрастирует с прямым даже и в том случае, если прямой

параллелизм включает антитезу: *Живые спят. Мертвец встает из гроба, И в банк идет, и в суд идет, в сенат... Чем ночь белее, тем чернее злоба, И перья торжествующе скрипят.* (Блок. Пляски смерти)

Появление контекстуальных антонимов в контрастирующем поле хиазма вполне закономерное: этому способствует смысловое, интонационное и структурное противопоставление компонентов в его частях: *Пускай зовут: Забудь, поэт! Вернись в красивые уюты! Нет! Лучшие сгинуть в стуже лютой! Уюта – нет. Покоя – нет.* (Блок. Земное сердце стынет вновь); *Пора вернуться к прежней битве, Воскресни дух, а плоть усни!* (Пора вернуться к прежней битве).

Разумеется, окказиональное противопоставление понятий, явлений, действий, признаков объясняется не только синтаксическими свойствами хиазма, но и многогранностью лексического значения слова, проявляющегося в контексте, метафоричностью поэтической речи, лексическим значением слов, связанных с контекстуальными антонимами. Ярче всего это заметно на примерах, где в антонимичные отношения вступают слова близкие по значению – синонимы:

*И, взглядываясь в свой ночной кошмар,
Строй находить в нестройном вихре чувства,
Чтобы по бледным заревам искусства
Узнали жизни гибельный пожар!* (Как тяжело ходить среди людей).

В данном примере противопоставлены по смыслу все компоненты обеих частей хиазма: жизнь – искусство, бледный – гибельный, зарево – пожар. Создается выразительный, контрастный образ, основанный на антитезе, в чем и проявляется огромная сила искусства поэта.

Хиазм заключает в себе благоприятные условия для наиболее яркого проявления противоположностей, тогда как при прямом параллелизме сила антитезы ослабевает: слова-антонимы, расположенные в строке одинаково, интонационно не противопоставляются, равноакцентны: *Часовая стрелка близится к полночи. Светлою волною всколыхнулись свечи. Темною волною всколыхнулись думы. С новым годом, сердце!* (Часовая стрелка близится к полночи...): «*Далекие, влажные доли И близкое, бурное счастье! Один я стою и внимаю Тому, что мне скрипки поют*» (Над лучшим созданием божьим...).

В последнем примере выявляется скрытый подтекст из перекрестного расположения слов: виновных чиновных – невиновных нечиновных. А в целом однокорневые антонимы используются автором для выражения крайних противоречий в их единстве и борьбе.

Ср. в стихотворениях Д.Хармса:

- 1) *Он шел все прямо и вперед
И все вперед глядел.
Не спал, не пил,
Не пил, не спал,
Не спал, не пил, не ел* (Из дома вышел человек)
- 2) *На Фонтанке 28
Жил Володя Каблуков
Если мы Володю спросим:
-Эй, Володя Каблуков!
Кто на свете всех сильнее?
Он ответит: Это я!
Кто на свете всех умнее?
Он ответит: Это я!*

Если ты умнее всех

Если ты сильнее всех (Неоконченное)

Повтор с инверсией в структуре параллелизма нашел яркое выражение в поэзии. Повторяются не только отдельные слова, но и целые строки. Такой повтор называется кольцом:

Накануне Иванова дня

Собирал я душистые травы,

И почуял, что нежит меня

Ароматом душевной отравы...

С этих пор не заманишь меня

Ароматом душевной отравы,

Не сберу я душистые травы

Накануне Иванова дня... (Блок. Накануне Иванова дня)

В кольце хиазм также сохраняет основное свойство выражать противопоставление в содержании первой и второй части: повтор сдвинутых компонентов во второй части хиазма сопровождается усилением на них логического ударения и замедленным темпом. Это способствует актуализации противопоставленной части в целом и антонимичного компонента в отдельности. Но даже при полном совпадении строк кольца последняя может иметь несколько иную смысловую насыщенность, чем и создается контраст, отрицание последней строкой первой. Антитеза в кольце с перекрестным расположением сообщает повтору наивысшую степень контраста.

Функции хиазма и антитезы в стихотворном тексте обусловлены не только принципом контраста, но и решением таких общих проблем, как связь идейного и тематического плана с речевым построением, композиционная спайка и сцепление частей художественного целого и др.

Список литературы:

- 1 Нецименко Г.П. Заимствования и их роль в этнической коммуникации: проблемы, споры JAZYKOVEDNÝ ÚSTAV ĽUDOVÍTA ŠTÚRASLOVENSKEJAKADÉMIEVIED 1 – 2 ROČNÍK 54, 2003 Venované XIII. medzinárodnémuzjazzslavistovubľana 15. 8. – 21. 8. 2003 SLOVAK ACADEMIC PRESS, spol. s r. o., Bratislava.
- 2 Кожабергенова З.Н. Повторы. Их организация и употребление в казахском языке. - Дисс. канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1985. - Научная библиотека диссертаций и авторефератов [dissercathttp://www.dissercat.com/content/parnye-slova-v-tuvvinskomyazyke#ixzz2HeW11tJd](http://www.dissercat.com/content/parnye-slova-v-tuvvinskomyazyke#ixzz2HeW11tJd)
- 3 Газетный текст: экспрессивный синтаксис казахского и английского языков [Текст] : учеб. пособие / З. К. Ахметжанова, А. Т. Таткенова. - Алматы : Изд-во Казах. ун-та междунар. отношений и мировых яз., 2005. - 144 с.
- 4 Мухаметкалиева Г. О., «Структурная характеристика хиазматических конструкций», Вестник Новосибирского государственного педагогического университета № 4 (14) / 2013